

Усмамбетов Баяман Жунушбекович

**СЛОВАРЬ МАХМУДА КАШГАРИ "ДИВАН ЛУГАТ АТ ТУРК" И КЫРГЫЗСКИЙ ЯЗЫК
(ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

В данной статье в этнолингвистическом аспекте рассматривается соотношение слов со значением предметов домашнего обихода в словаре Махмуда Кашгари "Диван лугат ат турк", являющемся письменным памятником среднетюркской эпохи, и кыргызском языке. Вместе с тем дан анализ их звуковой формы и семантики. С целью раскрытия этимологии отдельных слов были использованы материалы древних и современных тюркских языков, а также этнографические сведения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-1/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 1. С. 154-156. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

18. **Фитнесс** [Электронный ресурс] // Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2014. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=фитнесс> (дата обращения: 22.02.2016).
19. **Шагалова Е. Н.** Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: ок. 1 500 слов. М.: АСТ; Астрель, 2012. 766 с.

MASTERING THE NEWEST LOAN WORDS WITH CONSONANT REDUPLICATION

Turko Ul'yana Igorevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bunin Yelets State University
ulya@yelets.lipetsk.ru

The article is devoted to the problem of the adaptation of the newest loan words in the Russian language that have the consonant reduplication of the grapheme “c” in the source language. The rules of the transfer of loan words in the recipient language and the principles, which codifiers follow while normalizing language phenomena, are found out, and the correlation of the data of lexicographic sources and written speech practice is examined.

Key words and phrases: consonant reduplication; loss of consonant reduplication; loan word; loan words mastering; source language; codification; written speech practice.

УДК 81

В данной статье в этнолингвистическом аспекте рассматривается соотношение слов со значением предметов домашнего обихода в словаре Махмуда Кашгари «Диван лугат ат турк», являющемся письменным памятником среднетюркской эпохи, и кыргызском языке. Вместе с тем дан анализ их звуковой формы и семантики. С целью раскрытия этимологии отдельных слов были использованы материалы древних и современных тюркских языков, а также этнографические сведения.

Ключевые слова и фразы: «Диван»; этнолингвистика; тюркология; лексика; этнография.

Усамбетов Баяман Жунушбекович, к. филол. н., доцент
Бишкекский гуманитарный университет имени К. Карасаева, Кыргызская Республика
bustambetov@mail.ru

СЛОВАРЬ МАХМУДА КАШГАРИ «ДИВАН ЛУГАТ АТ ТУРК» И КЫРГЫЗСКИЙ ЯЗЫК (ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Особое место в лексическом фонде кыргызского языка и в тюркских письменных памятниках древности, а также средневековья занимают слова, означающие предметы, необходимые в жизненной практике и связанные с материальной культурой кыргызского народа, его социальной философией, эстетикой и мировоззрением. В этом смысле «Диван лугат ат турк» Махмуда Кашгари как уникальный в своем роде письменный памятник является общим духовным наследием всех тюркских народов. Ценность данного труда в своё время отмечалась русским ученым-языковедом А. Н. Кононовым: «Словарь Махмуда Кашгари представляет собой уникальное произведение, в котором общие языковые факты тюркских языков, словно маленькие частицы самородка. Кроме этого, оно включает в себя информацию лингвистического, этнографического, фольклорного, географического и, наконец, исторического характера о таких тюркских народах, как хакасы, турки, туркмены, огузы, йагмы, чигили, кыргызы» [4].

История изучения словаря Махмуда Кашгари «Диван лугат ат турк» имеет широкий масштаб в области общего языкознания и непосредственно в тюркологии. К исследованиям словаря в общем языкознании можно отнести труды следующих ученых-языковедов: П. К. Жузе (1926, 1927, 1930), К. Броккельман (1918, 1921, 1928, 1930), О. Прицак (1950, 1953, 1955), Ю. Келли (1971, 1972, 1973, 1988), Р. Данкоф (1972, 1973, 1975, 1980), В. А. Звегинцев (1964), И. В. Стеблева (1965), С. Кляшторный (1974) и др. В области тюркологии известны фундаментальные труды таких ученых как: Ж. Валидов (1920), А. Фитрат (1920), А. З. Валида Тоган (1930), С. Ахаллы (1958), С. М. Муталибов (1947, 1957, 1961), А. М. Демирчиадзе (1964), А. К. Курышжанов (1972), В. П. Асланов (1972) и др.

В кыргызском языкознании изучение данного труда начинается с 70-х годов прошлого века (Б. Орузбаева (1972), Б. Осмоналиева (1972), З. Мусабаева (1975)). Научный интерес к «Дивану» в кыргызском языкознании возобновляется в 2011 году с научных публикаций Г. Жаманкуловой [3], И. Султаналиева [9], Т. Токоева и Ж. Семеновы [10].

Несмотря на наличие подобных научных трудов, исследование данного словаря с лексического аспекта остается малоизученным. Учитывая вышеизложенные обстоятельства, мы считаем необходимым рассмотреть в данной статье соотношение слов, означающих названия предметов домашнего обихода, в словаре Махмуда Кашгари «Диван лугат ат турк» и кыргызском языке. Следует отметить, что анализ поставленной проблемы должен носить комплексный характер, т.е. при изучении мы должны опираться на научные находки в области истории, этнографии и искусствоведения.

В кыргызском языке слово *кийиз* (*войлок, кошма*) – это материал из овечьей шерсти для покрытия юрты и для изготовления различных изделий [11, б. 314].

В «Диване» данное слово встречается в формах: *кызыз/кедиз/кидиз*. По поводу этимологии вышеназванного слова К. Сейдакматов высказывал следующее мнение: «Древнетюркские корни *кыз//кед//кид*, возможно, имели значение *кий* (надевай). Т.е. начальное значение этого слова было связано с надеванием, впоследствии это значение перешло в традиционное понимание предназначения кийиза» [8, б. 271]. Таким же образом от слова *кен* (кожа) образовалось слово *кенлек* (рубашка) [2, с. 34]. В «Диване» в качестве синонима *кийиз* встречается слово *оймо*. Например, *Ол мауа оймо талкышт* – Он помог мне валять войлок [6, б. 327]. Слово *оймо* (орнаментированный, разукрашенный) в современном кыргызском языке подходит к слову *ала кийиз* (орнаментированный войлок). Потому что орнамент накладывается только на ала кийиз, следовательно, и название объясняется наложением орнамента, т.е. *ала кийиз* на русском языке означает пеструю кошму. Как нам кажется, в предложениях *Ол кызга кизиз сырытты* – ал кызга кийиз шырытты – Он мне помог сшивать кошму [7, б. 491] слово *кийиз* (*кошма*) употреблялось в смысле *шырдак* (сшитый в два слоя орнаментированный войлок). Значит, от глагола *сыры* (кирг. шыры - стегать, сшивать что-л., складывать в несколько слоев) в кыргызском языке образовалось слово *шырдак* (текимет, сшитый в два слоя орнаментированный войлок) [12, с. 922]. Исходя из подобных предпосылок, можно сделать вывод о том, что нынешние предметы материальной культуры кыргызского народа, такие как *кийиз* (*кошма*), *ала кийиз* (орнаментированный войлок), *шырдак* (сшитый в два слоя орнаментированный войлок), с древних времен использовались кыргызами.

Общеизвестно, что кочевые тюркские племена имели в своем обиходе жизненно важные предметы, удобные для кочевого образа жизни, которые в основном делались из кожи. Об этом свидетельствуют слова, встречающиеся в словаре Махмуда Кашгари. Например, слово *бутык* (>*бут+ык*) в словаре означало *маленький бурдюк*. Слово *бутыкты* толкуется как бурдюк, сделанный из конской шкуры ноги, сосуд для кумыса [5, б. 638]. А слово *касук* означало сосуд тоже из конской шкуры, только похожий на посуду для хранения молока и кумыса.

О том, как в те времена тюркские племена владели технологией обработки сырой кожи, можно узнать из предложений, встречающихся в «Диване»: *тева кені* – теснін ийленбеген териси – невыделанная кожа верблюда, *кагуш* (<кайыш) – ийленген тери – выделанная кожа [7, б. 207], о цвете обработанной кожи (*сонач кесиліі* – бурдюк красного цвета [5, б. 628]), или, к примеру, предложение, в котором говорится о необходимости смазывать жиром кожу, чтобы она не высыхала: *Ер кугуш йагмалды* – Эр терини майлады – Мужчина смазал кожу [7, б. 459] и т.д. Как известно, из кожи шили одежду, головные уборы и, конечно же, обувь. К. Дыйкановым, например, было отмечено, что слово *кейнек* (рубашка) значит начальный корень в слова *көнлек* является *көн* (кожа) [2, с. 94]. Слово *чарык* в толковом словаре кыргызского языка объясняется как «поршень, обувь из сыромятной кожи» [11, б. 686], а в «Диване» в том же значении встречается слово *чарук* [5, б. 147] и т.п.

В словаре Махмуда Кашгари давалась и этимология некоторых слов. Например, *йасгач* – доска для раскатывания теста, *йасы йагач* – широкая доска [7, б. 61]. А слово *йалу* употреблялось в значении привязи для жеребят, т.е. во время доения кобыл жеребят привязывали к аркану, натянутому между двумя колышками [Там же, б. 43]. Через толкование подобных слов в словаре описывается процесс доения кобыл, который мало чем отличается по содержанию от доения в нынешнее время. Что касается слова *йалу*, означающего привязь для скота, то можно предположить, что это слово связано по форме и смыслу со словом *жали* (грива) в современном кыргызском языке. Это наталкивает на мысль о том, что, возможно, жеребят привязывали в то время за гриву ради их безопасности.

В «Диване» название посуды *соргу* (*сосать*) связано с ее предназначением, т.е. из этого сосуда пили воду путем высасывания. Такая посуда нашлась в селе Туура-Суу на севере Иссык-Кульской области, где были найдены и другие экспонаты, принадлежащие X-XI векам. Например, среди этой посуды была посуда необычной формы, не понятной для современного человека. Это сосуд небольшого размера с отверстием для заливания воды, с ручкой и, конечно же, с носиком, из которого, по всей вероятности, пили воду путем сосания [1, с. 5].

А слово *тамгалык* в «Диване» Махмуда Кашгари толкуется как маленькая подставка и кувшин царя небольшого размера. В кыргызском языке *тамгалык* означает меченый предмет, т.е. в маленьком кувшине для жидкости и в подставке для такого кувшина правителя ставилась царская метка, печать, поэтому эти предметы носили названия «тамгалык». Практическая необходимость подобных меток объясняется тем, что никто, кроме царя, не имел права пользоваться мечеными предметами [5, б. 893]. Печати, метки, характерные для того исторического периода, были необходимы еще и как различительный признак каждого рода, а также служили выражением знака качества того или иного предмета. Что касается предметов дворового обихода, то в них ставились царские печати ради обеспечения безопасности правителя. В словаре Махмуда Кашгари говорится о печатях огузов и двадцати мелких родов, входящих в состав огузских племен: «Данные метки ставились для того, чтобы различать своих лошадей или скот в случае, когда они смешивались» [Там же, б. 141].

Слово *укурук* (укрюк, укрючина), входящее в современную профессиональную лексику табунщиков, в фонетических вариациях разных тюркских языков означало «аркан». А в кыргызском же языке данное слово означает предмет, который представляет собой жердь с арканом и петлей на конце для поимки пасущихся лошадей. И это начальное материальное значение данного слова сохранилось в кыргызском языке [11, б. 644]. В «Диване» Махмуда Кашгари это слово встречается в форме *укур* в контексте пословицы: *Тагыч укрукын екмес. Теуизни кайгыкын багмас* – Тоону укругуу ие албас, деуизди кайгыуу бегей албас – Твой укрук не в силах прогнуть горы, а лодка твоя не может перекрывать море [5, б. 462]. Если обратить внимание на контекст данной пословицы, то слово *укур* подходит названию этого предмета в современном кыргызском языке. Что касается этимона слова *укур*, то были заблуждения касательно его определения. Путем деления данного слова на морфемы мы получим следующие части – *уук - кур - ык*. Корень *уук* в современном

кыргызском языке входит в разряд непродуктивных форм, так как это слово употребляется по отношению к составной части юрты (уук – унина, жердь купола юрты). Но это не значит, что мы должны ассоциировать слова *уук* и *укрюк*. Потому как в древнетюркском языке корень *уук* был продуктивным, например, он выступает как основа образования целого ряда слов: *уук//ук* «чатыр – палатка», *ук* «кепе – избушка, землянка», *сырук* (сыр «краска») – уук «длинная палка, жердь» кирг. шырык). Слово *кур* означает полоску, ремень из кожи. Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу, что вместо аркана в древние времена использовались длинные кожаные полоски и длинные жерди для изготовления укрюка.

Подобных уточнений требуют многие языковые средства, имеющиеся в словаре Махмуда Кашгари. Внешение такого рода ясностей в лексику словаря послужит условием для восстановления истории кыргызского языка и выяснения его развития в период XI–XII веков.

Список литературы

1. **Археологический альбом** / сост. К. Байгарулов, Ж. Сейдалиев. Бишкек: КТМУ, 2013. 184 с.
2. **Дыйканов К.** Из истории кыргызского языка. Фрунзе: Мектеп, 1980. 154 с.
3. **Жаманкулова Г.** «Диван» Махмуда Кашгари и трансформированные формы сказуемых. Б.: Бийиктик, 2011. 255 с.
4. **Кононов А. Н.** Махмуд Кашгарский и его «Дивану лугат ат-тюрк» // Советская тюркология. 1972. № 1. С. 16-77.
5. **Махмуд Кашгари.** Словарь тюркских языков / перевод на кырг. Т. Токоев, К. Кошмоков. Бишкек, 2011. Т. I. 906 б.
6. **Махмуд Кашгари.** Словарь тюркских языков / перевод на кырг. Т. Токоев, К. Кошмоков. Бишкек, 2012. Т. II. 591 б.
7. **Махмуд Кашгари.** Словарь тюркских языков / перевод на кырг. Т. Токоев, К. Кошмоков. Бишкек, 2013. Т. III. 678 б.
8. **Сейдакматов К.** Краткий этимологический словарь кыргызского языка. Фрунзе: Илим, 1988. 332 б.
9. **Султаналиев И.** «Дивану лугат ат-тюрк» Махмуда Кашгари и современный кыргызский язык. Бишкек, 2011. 89 б.
10. **Токоев Т., Семенова Ж. А.** Именное словообразование и структурно-семантические, лексико-семантические группы глаголов в словаре Махмуда Кашгари-Барскани «Дивану лугат ат турк». Бишкек: Адэм басма, 2015. 233 б.
11. **Толковый словарь кыргызского языка** / сост. К. Юдахин, К. Карасаев. Ф.: Мектеп, 1969. 778 б.
12. **Юдахин К. К.** Русско-киргизский словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1965. 947 с.

MAHMUD AL-KASHGARI'S DICTIONARY "DĪWĀNU L-LUGĀT AL-TURK" ("COMPENDIUM OF THE LANGUAGES OF THE TURKS") AND THE KYRGYZ LANGUAGE (ETHNO-LINGUISTIC ANALYSIS)

Usmambetov Bayaman Zhunushbekovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bishkek Humanities University named after K. Karasaev
busmambetov@mail.ru

In the article from the ethno-linguistic perspective the correlation of the words meaning household items in Mahmud al-Kashgari's dictionary "Dīwānu l-Luġat al-Turk" ("Compendium of the languages of the Turks") being the written monument of the Middle-Turkic era and the Kyrgyz language is considered. The analysis of their sound form and semantics is presented. In order to reveal the etymology of certain words the author uses the materials of ancient and modern Turkic languages and the ethnographic information.

Key words and phrases: "Dīwānu"; ethno-linguistics; study of Turkic language; vocabulary; ethnography.

УДК 81-115 81'371.421

Статья посвящена сопоставительному анализу татарских и английских синонимических репрезентаций языкового образа человека, выражающих состояние спокойствия. В статье обосновывается положение о том, что сопоставление и сравнение языков отражает способы и характер интерпретации отдельного фрагмента действительности носителями данных языков, позволяет определить общие и специфические черты. Автором установлено, что общим для татарского и английского языков является проявление спокойствия в умении рассуждать здраво, уверенности и непоколебимости, терпеливом отношении к окружающим и беззаботности в поведении; различия же вызваны своеобразием национального сознания и мышления.

Ключевые слова и фразы: языковая картина мира; языковой образ человека; антропоцентризм; синонимия; сопоставительный анализ.

Хисматуллина Люция Гумеровна, к. филол. н.
Казанский (Приволжский) федеральный университет
LGKhismatullina@rambler.ru

ЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА В ТАТАРСКИХ И АНГЛИЙСКИХ СИНОНИМИЧЕСКИХ РЯДАХ, ВЫРАЖАЮЩИХ ДУШЕВНОЕ СПОКОЙСТВИЕ ЧЕЛОВЕКА

Первые десятилетия XXI века в языкознании характеризуются сменой лингвистических приоритетов, что привело к формированию новой научной парадигмы, известной под разными названиями: антропоцентрическая, культурологическая, когнитивная, синергетическая. Все больше и больше в лингвистических исследованиях